

АРАВИЙСКИЙ полуостров. Два с лишним миллиона квадратных километров выжженных солнцем песчаных и каменистых пустынь. Здесь родился ислам — одна из самых распространенных религий мира. Сотни миллионов людей на всем обширном мусульманском Востоке, от Марокко до Индонезии, каждый день пятькратно обращаются лицом к Аравии, к Мекке, творя молитву. Мекка — это Умм аль-Кура — Мать городов, родина пророка Мухаммеда. В большие праздники в «святом» городе скапливается до полумиллиона паломников, пролетевших, проехавших, прошедших многие тысячи километров. Паломники поклоняются легендарному «черному камню». Это метеорит. Окованный массивным серебряным обручем, он хранится в мечети аль-Кааба. Поцеловать камень — значит обрести высшее счастье. По преданию, в день «страшного суда» камень заговорит, чтобы свидетельствовать в пользу тех, кто целовал его чистыми устами...

Еще недавно пробравшегося в Мекку иноверца ждала смертная казнь. Теперь ее заменила тюрьма и солидный денежный штраф: «Стоять! Запретная зона. Только для мусульман!» Самолеты и автобусы Саудовской авиакомпании, доставляющие паломников в Мекку, обслуживаются исключительно мусульманами.

История Аравии уходит в бездонную глубину веков. Юг и восток полуострова — заповедные места для археологов. Под песком и щебнем покоятся руины столиц Минейского, Сабейского, Химьяритского царств... Йеменские солдаты по сей день охраняют величественные колоннады храма бога Луны в древнейшей столице царицы Савской. Некогда у этих колонн были капители из золота и серебра. Здесь находят каменные и бронзовые статуи, которые могут поспорить с иными образцами древнегреческого или крито-микенского искусства. На территории нынешнего Йемена когда-то существовала легендарная Марибская плотина, поившая водой сотни тысяч гектаров плодороднейших земель. Одним

Б. ЗАБИРОВ

Средневековье

В XX веке

Облик этой кочевницы, бредущей по песчаному берегу Персидского залива, достаточно выразительно говорит о средневековых порядках, царящих в Саудовской Аравии.

словом, это была библейская «земля обетованная», «Арабия феликс» — «счастливая Аравия», как называли ее древние греки.

Ныне тут нет гигантских плотин и каналов, нет «крайских» садов. Но название «обетованная» вернулось к этой земле, когда здесь забили фонтаны высококачественной нефти. В Саудовской Аравии это случилось в 1938 году. В никому дотоле не известном местечке Даммам из пробуренной скважины ударил мощный нефтяной фонтан. Тяжелая черная струя била из глубин с такой силой, что ее не могли остановить. Через несколько дней в пустыне поблескивало жирное нефтяное озеро. В 1951 году было разведано «саудовское ожерелье» — крупнейшие месторождения, затмившие славу знаменитых иранских скважин.

Сегодня Аравийский полуостров занимает в капиталистическом мире первое место по запасам и второе — по добыче нефти. Одно только Бурганское месторождение в Кувейте богаче всех нефтепромыслов Северной Америки. Каждая аравийская скважина дает в среднем в 175 раз больше нефти, чем скважина США. В Аравии теперь ежегодно добывают около 200 миллионов тонн нефти. Караваны танкеров оглашают ревом знойную тишину Персидского залива, Аравийского и Красного морей. Море нефти! И какой нефти! Самой дешевой в мире! Прибыли англо-американских компаний «АРАМКО» и «Кувейт ойл», орудующих в Саудовской Аравии и Кувейте, превышают миллиард долларов в год! А «норма» прибыли достигает 1000 процентов!

Обогатив западных дельцов и аравийских правителей, нефть мало что изменила в Аравии. Исключение составляет, пожалуй, лишь Кувейт. Саудия же, южноаравийские султанаты и эмираты, княжества Персидского залива продолжают жить средневековой жизнью.

Вот княжество Бурайми — крохотный оазис среди двух тысяч квадратных километров раскаленной пустыни. Швейцарская газета «Нейе цюрхер цейтунг» писала о нем 29 января 1961 года:

«Оазис Бурайми был одним из важнейших невольничьих рынков Аравии; там еще и сейчас ежегодно продается по крайней мере около 70 тысяч человек. Кроме Бурайми, где в основном предлагают девушек и молодых женщин из Белуджистана и Персии, существуют другие крупные невольничьи рынки в Йемене и Саудовской Аравии... Рабы, поступающие для продажи в Ходейду, Сану, Мекку и Медину, обычно родом из Центральной Африки и Судана. На специальных судах их тайком перевозят через Красное море на Аравийский полуостров».

По рассказам пакистанских паломников, побывавших в Мекке, цена раба в возрасте от 25 лет колеблется между 1500 и 2500 швейцарских франков, девушка моложе 16 лет стоит четыре-шесть тысяч франков. Те же паломники сообщили, что не так

В стране нет лекарств и врачей. Зато есть змеи и заклинания, с помощью которых этот бедняк пытается «лечить» свои больные глаза.

давно они оказались свидетелями нападения бедуинов на маленькую деревушку близ Ибри в султанате Маскат. Большинство мужчин было убито, а женщины и дети проданы в Бурайми».

«Классическая» страна рабства — Саудовская Аравия. Рабов здесь сотни тысяч. Целыми семьями, из поколения в поколение люди живут в неволе, живут хуже, чем рабочий скот. Раб — полная и безоговорочная собственность хозяина. Его можно продать, «одолжить», убить... В 40-х годах в разных районах Саудии вспыхнули восстания рабов. Обездоленные люди оказывали королевским войскам яростное сопротивление. Они предпочли смерть рабству...

Летом 1960 года на пустынном берегу Красного моря в Египте я встретил аравийских ловцов жемчуга. Рубахи висели на них лохмотьями. У одного все тело было в гнойных нарывах, почти у всех на глазах были бельма, веки, красные и воспаленные, гноились. Трясущимися пальцами они развязывали тряпицы и предлагали нам плоды своего каторжного труда — горошинки жемчужин. Поодаль, не смея подойти ближе, стоял старый негр. Это был раб. Раб в услужении у полунищих!

В английском журнале «Вестник друзей аборигенов и борцов против рабства» индийский публицист Ф. Колабовала приводит рассказ араба Абида, с которым он познакомился во время путешествия по Аравийскому полуострову.

«Однажды наша семья, — рассказал Абид, — отправилась в Мекку. Один торговец и его компаньон шкипер взяли нас на корабль, шедший до Джидды, но когда судно вошло в первый же саудовский порт, нас объявили безбилетными и бросили в тюрьму.

В Саудовской Аравии арестантов не кормят. Им дают только воду, один или два раза в день. Мы протомились семь дней, и мой отец решил продать меня в рабство, чтобы купить еду для остальной семьи...»

Абида продали богатому шейху, имевшему большой гарем. Молодого раба оскотили и сделали евнухом. Искалеченный и бесправный, он стал сторожить таких же бесправных невольниц.

Колабовала пишет о том, как в Маскате беглым рабам пробивают руки железными кольями, а за жалобу случайному иностранцу вырывают язык. Это делается в наши дни, в 60-х годах XX века!

Образцом средневековья был до сентябрьской революции 1962 года Йемен. Все или почти все знатные йеменцы имели десятки, а то и сотни невольников. У некоего Гади Гейджа из Эль-Лохейя было 400 рабов. В первый же день революции они убили хозяина, мужчины ушли добровольцами в республиканскую армию.

Расправляясь с непокорными племенами прибрежной части страны — Тихамы, йеменский монарх имам Ахмед казнил тысячи людей, включая малолетних детей и стариков, просто «для остратки». Сотни заложников были на всю жизнь запрятаны в тюрьму, были сожжены и сравнены с землей десятки деревень.

Если имам подозревал в чем-то человека, того быстро «убирали». На городских базарах страны чаше выставляли на бамбуковых шестах головы казненных по приказу имама. Чтобы прекратить смуты, имам отбирал у шейхов племен их малолетних сыновей.

За неуплату налога человека зарывали по горло в землю и оставляли умирать под тропическим солнцем. Даже за незначительные провинности людей заковывали в кандалы и гоняли на «общественные работы». За более крупные проступки — а к ним относилось и всякое неповиновение коро-

Это фото сделано еще в те времена, когда имам Йемена эль-Бадр считал себя всесильным монархом и мог без колебаний казнить своих подданных. Мы не знаем, казнил ли он этого несчастного, связанного по рукам. Но сейчас уместно вспомнить, что ровно год назад народ Йемена свергнул своего палача-имам и провозгласил Йеменскую Арабскую Республику.

левской власти — карал палач на городской площади: отрезал жертве уши, отрубал руку, обезглавливал. И все это тоже происходило в 50 и 60-х годах, в наши дни!

Трахому лечили кашцей из ослиного помета. Из каждых десяти новорожденных умирало девять. Были запрещены публичные увеселения, «светские» книги, музыкальные инструменты. Впрочем, легче перечислить то, что было разрешено...

Революционный Йемен разбил оковы средневековья, а Саудовская Аравия еще живет по его диким законам. Шейхи, владельцы невольников... Навероятно забытые, закутанные в чадру женщины, получающие объедки с мужского стола; в бедных семьях они тащат плуг в одной упряжке с ослом... Бедуины, кочующие по бескрайним щербатым пустыням на облезлых верблюдах, вечно голодные, темные. Кровавая месть, не утихающая до пятого колена... Почти поголовная неграмотность, грязь (в деревнях люди спят на земляном полу вместе со скотом), беспросветная кабала (на аренду земли уходит две трети урожая), религиозный фанатизм,

застылающий глаза, мешающий жить. Мрачные дома — маленькие крепости из серых необожженных кирпичей с узкими бойницами вместо окон — свидетельство того, что живут здесь сурово, беспокойно, по классической формуле: «Человек человеку — волк!»

Вот что пишут о Саудовской Аравии американские специалисты в книге, изданной в Нью-Хейвене в 1959 году: «Практически каждый саудиец заражается малярией. Туберкулез широко распространен повсюду в стране. 95 процентов населения страдает глазами заболеваниями. Многие ослепли от трахомы, которую никто не лечил... Повсеместно свирепствует амебная или бактериальная дизентерия, порождаемая тучами мух, питьем грязной воды и использованием в качестве удобрения человеческих экскрементов. Среди кочевников распространена цинга, среди городских жителей — рахит. Люди ослаблены хроническим недоеданием. Сифилисом болеет 25—30 процентов населения. Обычен бильгарциоз¹. Периодически случаются эпидемии оспы. В некоторых районах распространена проказа. Только в последние годы не слышно о бубонной чуме, зато время от времени вспыхивают эпидемии холеры. Трахому лечат медным купоросом, сифилис — ртутью...»

Почти каждого трясет лихорадка, почти у каждого гноятся и болят глаза. Прокаженные, слепцы, двадцатилетние парни без единого зуба — цинга... Больные хореей — «пляской святого Витта», юродивые и кликуши. Дети с изломанными рахитом ногами, похожие на стариков, истощенные кровавой дизентерией...

В «трудные» годы — а они выдаются через каждые два на третий — люди мрут тысячами. В пищу идет все, что можно и что нельзя есть: старая кожа, полова, финиковые косточки, кора и корни, саранча и улитки... И даже в «хорошие» годы саудовец живет под постоянным страхом голода; он недоедает, слабеет, никнет; редкий переваливает за 35 лет.

В рабочих бараках «АРАМКО» люди спят на двухэтажных койках, подстелив старую мешковину. Работают по 12 часов — уходит на промыслы один, на ту же койку валится другой.

И на фоне этой страшной нищеты — сказочная роскошь. Когда-то казначей Ибн-Сауда, отца нынешнего короля, носил всю государственную казну в небольшом мешочке за поясом: в нем было несколько пригоршней мелких золотых монет. Но с открытием громадных запасов нефти положение круто изменилось. Последние пять лет царствова-

¹ Бильгарциоз — заболевание, вызываемое паразитическими червями.

ния Ибн-Сауда принесли ему сотни миллионов. Это был золотой лизень над Аравийской пустыней.

Король Сауд полновластно хозяйничал в стране. Никто, даже люди из его ближайшего окружения, не мог и помыслить о том, чтобы перечить в чем-то грозному владыке. А тот изощрялся в прожигании миллионов. «Подобно Мидасу», — пишет в известной книге «Империя нефти» американец О'Коннор, — он превращал в золото все, к чему прикасался. Человек, который некогда голодал, будучи вождем мародерствующих племен вахаби, теперь заказывал для своего гарема парки специальных «кадиллаков» с окнами, устроенными так, чтобы его фаворитки могли видеть все, что происходит снаружи, а их не видел никто.

...Его самолет был летающим дворцом с вращающимся тронem, с лифтом (чтобы стареющему монарху не приходилось взбираться по плебейскому трапу), со спальней, гостиной и ванной комнатой. Автобусный прицеп, в котором он совершал поездки по своему королевству, стоил 250 тысяч долларов. В нем был золотой трон, имелись кухня, аэрокондиционер и холодильная установка. За машиной короля почтительно следовала вереница «кадиллаков». Его брат — эмир Абдулла хвастался новым 30-комнатным дворцом и 88-комнатным гаремом стоимостью более миллиона долларов. У самого Ибн-Сауда было 140 жен и 80 детей...

Ныне царствующий Сауд, сменивший отца, умершего в 1953 году, намного перещеголял его в роскоши. У Сауда есть личный самолет «Комета» и два самолета «Дакота» — для членов семьи. Королевская семья имеет в столице Эр-Рияде 24 дворца. Один из них занимает два с половиной квадратных километра и стоит 45 миллионов долларов. Этот дворец потребляет больше электроэнергии, чем весь Эр-Рияд с его 300-тысячным населением. Весной этого года Сауд отобрал в своем гареме 30 жен и наложниц и отправился в Ниццу. Под королевские апартаменты были отведены все 60 комнат четвертого этажа фешенебельного белоснежного отеля «Негреско». Чтобы не выпускать из рук бразды правления, Сауд приказал установить в одной из комнат мощный радиопередатчик. Стремясь «пографить» необычайным вкусом саудовского правителя, администраторы отеля устлали полы его комнат леопардовыми шкурами, в обшитом дорогим красным бархатом лифте установили трон...

Так живет средневековая Аравия. Весь мир меняется не по дням, а по часам, а она неизменна... Но это лишь кажется. Доказательство тому — революция в Йемене. Власть Сауда, власть эмиров, султанов и шейхов в малых аравийских странах тоже шатается. Впереди большие перемены.

МАЙОР «НЕФТЯНОЙ» СЛУЖБЫ

СКАНДАЛЬНАЯ слава англо-саксонских разведчиков — полковника Лоуренса и генерала Глабба — не давала покоя майору американской армии Брюсу Конде. И вот, забыв о долге службы (а может быть, и повинаясь ему, кто знает?!), «романтически» настроенный майор отбывает из США в неизвестном направлении. Этот вояж, возможно, так бы и остался для всех тайной, если бы не бейрутский корреспондент газеты «Нью-Йорк таймс» Д. Адамс Шмидт. Он сохотел в печати, что получил в конце февраля письмо от одного своего соотечественника, который уехал в Йемен, приняв и йеменское подданство, и арабское имя Абдель Рахман. Но при этом почтенный Абдель Рахман почему-то сохранил свое прежнее воинское звание и слу-

жит (тут уж вообще трудно что-либо понять)... в армии Саудовской Аравии. Его именуют там офицером связи майором Абделем Рахманом Конде.

Из корреспонденции Д. Адамса Шмидта явствует, что храбрый майор осуществляет связь роялистски настроенных племен, живущих к северо-востоку от йеменской границы, и мятежных войск низложенного имама Мухаммеда эль-Бадра с частями армии Саудовской Аравии, которые сообща ведут борьбу за восстановление кровавого монархического режима в Йемене.

Американский журналист, естественно, не пишет о других «связях» майора Конде, хотя дает понять, что тот поддерживает довольно тесные контакты со своими бывшими соотечественниками, живущими ныне в странах Арабского Востока.

Итак, с одной стороны, «добрые услуги» США в мирном урегулировании йеменского конфликта в «духе Устава ООН», признание республиканского правительства ас-Салала, а с другой, поддержка вооруженной интервенции в Йемене короля Сауда и интриг его подручного — «американского авантюриста» (как называют в освобожденном Йемене майора Конде). Казалось бы, «две вещи несовместные», но не в игре, где, по выражению обозревателя «Нью-Йорк геральд трибюн» Джозефа Олсопа, «ставками являются нефтяные интересы США». Ведь если народы Саудовской Аравии и Кувейта последуют примеру Йемена, американские монополисты могут лишиться своих крупных нефтяных владений.

Е. ХАЗАНОВ